

*Эта книга посвящается всем спасателям
Соединенного Королевства и Ирландии,
а также их семьям.
Мы — одна команда.*

Часть средств от продажи этой книги будут выплачены в поддержку RNLI. Платежи производятся в RNLI (Sales) Ltd, которая передает всю свою налогооблагаемую прибыль RNLI, благотворительной организации, зарегистрированной в Англии и Уэльсе (209603), Шотландии (SC037736), Ирландии (20003326), Бейливи-ке Джерси (14), на островах Мэн, Гернси и Олдерни.

Адрес организации: Вест-Куэй-роуд, Пул, Дорсет BH15 1HZ.

Истории, представленные в данной книге, основаны на личных воспоминаниях людей о спасательных операциях RNLi. Авторы, издатели и RNLi не несут ответственности за какие-либо ошибки и неточности, которые могли быть допущены в тексте. Все члены экипажей RNLi прошли обучение и выполняли процедуры, соответствовавшие регламенту, имевшему силу в то время, о котором идет речь в той или иной истории. Процедуры были регламентированы с целью обеспечить безопасность наших экипажей и спасательных шлюпок и могли претерпеть изменения, поэтому действия, описанные в этой книге, могут не соответствовать сегодняшним процедурам.

¹ Королевский национальный институт спасения на воде (*The Royal National Lifeboat Institution*) — крупнейшая благотворительная организация, которая спасает жизни людей на море у побережья Соединенного Королевства, Ирландской Республики, Нормандских островов и острова Мэн, а также на некоторых внутренних водных путях.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕРЦОГА КЕНТСКОГО

В течение пятидесяти лет я имел честь занимать должность президента Королевского национального института спасения на воде, и мне бы хотелось сказать о том, каким же было удовольствием встречать сотни отважных волонтеров по всей Великобритании и Ирландии. Могу уверить вас в том, что не удастся найти две одинаковые команды: в каждой из них собрались люди абсолютно разные, которые, выходя в море, оставляют на берегу истории своих удивительных судеб и испытания, поджидающие их в повседневной жизни.

Тем не менее есть что-то, что объединяет всех спасателей *RNLI* и отличает этих людей от всех прочих. Их природе присуще особенное свойство — та необыкновенная доброта, благодаря которой они твердо убеждены, что обязаны откликаться на зов незнакомых людей и оказывать им помощь. Именно благодаря уникальным душевным качествам таких энтузиастов 200 лет назад и был создан Институт спасения на воде. С приходом двадцать первого века изменилась и сама благотворительная организация, этому поспособствовали знания, накопленные за годы работы, и продвижение новых методов спасения, включавших в себя привле-

чение людей в ряды спасателей и инициативы, связанные с организацией обучения. Впрочем, многие вещи остались прежними, например та самая неистовая самоотверженность, с которой спасатели всегда относятся к своей миссии.

Поэтому я счастлив узнать о том, что будет выпущена книга, которая поведаст о славных спасениях, случившихся уже в двадцать первом веке. Книга, готовая рассказать читателю о выдающихся спасательных операциях словами самих спасателей. На страницах этого сборника вы найдете драматичные, но, что характерно, довольно сдержанно изложенные описания событий, подкупающие скромностью рассказчиков, тех самых храбрых мастеров своего дела. Многие из этих людей были удостоены специальных наград за свои действия, и возможность вручить Медали за отвагу некоторым из них было поистине частью для меня.

Мы должны выразить благодарность всем членам команд, всем спасателям и спасенным, чьи истории напечатаны на страницах этой книги, ведь средства, вырученные от ее продаж, станут источником поддержки благотворительной организации и помогут спасти еще больше жизней.

Надеюсь, что от чтения каждой страницы этого сборника вы получите такое же удовольствие, какое испытал я. Также я ожидаю, что вы разделите со мной чувство восхищения и благоговения перед членами организации *RNLI*, которые становятся волонтерами, чтобы каждый день спасти жизни у берегов нашей родины. Спасибо вам огромное за поддержку!

ВВЕДЕНИЕ МАРКА ДОУИ, ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА RNLI

Видели ли наши нации времена, когда мы были бы больше обязаны тем, кто подвергает себя опасности, выручая других в переломные моменты жизни? В последнее время мы имели возможность наблюдать, как лучшие из нас готовы объединить свои силы, вложить все мужество и доброту, чтобы помочь нам, тем, кто нуждается в их помощи, выжить в шторм. Для членов сообществ *RNLI*, посвящающих себя спасению жизней, идея такой жертвенности встала на первое место и определила жизненный уклад еще в 1824 году.

Прежде чем в мае 2019 года стать генеральным директором *RNLI*, мне выпала честь служить бок о бок с волонтерами на станции спасательных шлюпок в Солкомбе. Моей обязанностью было подавать сигнал о необходимости спуска на воду спасательной шлюпки, и порой, если речь шла об экстремальных погодных условиях, принимать решение требовалось с особенной аккуратностью, стараясь находить золотую середину, ставя на чаши весов жизни пострадавших и безопасность членов спасательных команд.

Убедившись лично в беззаветной отваге этих замечательных людей и увидев своими глазами их преданность делу, я утверждаю, что такая работа требует признания и награды, хотя об этом сами спасатели, конечно же, меньше всего думают, поднимая трубку и от-

вечая на вызов. У каждого героя, упомянутого в книге, есть своя уникальная и захватывающая история. Помимо воспоминаний о драматичных событиях спасательных операций члены команд делятся волнующими эпизодами из личной жизни и рассказывают о том, что побудило их избрать именно такую стезю, а никакую другую.

Разумеется, ни одной книге не под силу запечатлеть истории всех спасателей *RNLI*, рассказать о каждой операции и отдать должное всем, кто посвящает себя благородному делу спасения. По всей стране разбросаны сотни станций спасательных шлюпок и работают тысячи членов спасательных команд. Пережить шторм они помогли великому множеству людей, поэтому, пользуясь случаем, я бы хотел выразить свою искреннюю благодарность всем, кто за период двухсотлетней истории организации *RNLI* был и остается причастным к спасению жизней на море. В том числе и читателю, в чьих руках сейчас находится эта книга.

Пришло наше время стоять на страже и заботиться о *RNLI*. Как и многие поколения спасателей до нас, мы не должны отступать от переданной нам цели — сохранить эту благотворительную инициативу и продлить ее существование на ближайшие 200 лет, чтобы те, кто имеет отношение к *RNLI*, продолжили спасать жизни, а взамен получали любовь и почет.

Спасибо за то, что приобрели эту книгу и оказали поддержку *RNLI*. Пусть истории, собранные на ее страницах, согреют вас в трудные времена и подарят надежду на лучшее.

I
ПРЫЖОК ВЕРЫ
МАРК КРИДДЛ

Торбей, 2008

Когда я посмотрел на часы, завывал ветер и дождь хлестал по спасательной шлюпке *RNLI*. Почти семь часов. Я поставил чашку с чаем на стол, перевел взор с круглого поля для игры в дартс на телевизор, а затем устремил его в окно. Целый день на улице творилось бог знает что. Ревущие порывы ветра разрывали традиционный покой выгнувшегося подковой залива, поднимая волны, превращавшиеся в белую пену, прежде чем разбиться о берега. Тем не менее, несмотря на это, радио на станции продолжало хранить молчание, а мне ничего не удавалось рассмотреть на горизонте, поэтому я позволил домашним делам занять мои мысли.

Интересно, не закончили ли еще сушиться вещи?

С того момента, как приехали мои сыновья — четырехлетний Мардсен и семилетний Мейтленд, — нас с женой Мелани поглотили те невероятные объемы стирки, которые только могут создать два непоседливых мальчугана. Помню, в зимние месяцы я постоянно оказывался на пороге прачечной самообслуживания *Marina's Brixham*, до которой рукой подать от спасательной станции, с кипой мокрой одежды. Дер-

жа в руках пейджер и одновременно застегивая куртку, я боролся с ветром на обратном пути в прачечную и добрался, наконец, до сушилки, которую наполнил двадцать минут назад.

«По-прежнему влажное», — проворчал я себе под нос.

Крепко закрыв дверь уверенным рывком, я обернулся, намереваясь расположиться на скамейке напротив сушилок, но не успел я присесть, как пейджер завибрировал, подавая признаки жизни. Вызов пришел от Кена Джеймса, лица, ответственного за отправку спасательных шлюпок в регионе Торбей¹. Он просил срочно прислать спасателей. Как старшина шлюпки я понял, что нельзя терять ни минуты.

Оставив стирку, я тут же устремился к лодочному домику и набрал номер Кена, чтобы расспросить об инциденте.

— В пятидесяти пяти километрах к юго-востоку от Берри-Хед замечено каботажное судно, оно кренится, и капитан обратился за помощью в службу береговой охраны.

— Сколько членов команды на борту? — спросил я.

— В общей сложности двадцать, по нашим сведениям, — ответил он.

Берри-Хед — это мыс, врезающийся в море, и одновременно — южная граница Торбея (унитарной единицы графства Девон). Греческое судно *The Ice Prince*² весом чуть меньше семи тонн перевозило на своем борту древесину из Швеции в Египет через Ла-Манш. Корабль оказался во власти дикого ветра и мощных волн, теперь он постепенно заваливался на бок, в то время как его груз по инерции сползал все ниже к воде, по мере того как судно наклонялось.

¹ Унитарная единица на юго-востоке графства Девон, Англия, регион расположен на берегу Ла-Манша.

² Ледяной принц.

Пока все просто, подумал я.

Драматичное описание вполне соответствовало тому, что происходило на самом деле, и в этом не было ничего необычного. На самом деле, нам с Джоном Хартфордом, старшиной шлюпки, на чье место я и пришел, уже приходилось провожать точно такое же судно до Бриксема несколькими годами ранее.

Я не преувеличивал, и мое беспокойство не было напрасным. Погода могла сделать эту ситуацию еще более опасной, и у этого происшествия появлялись все шансы перерасти в нечто более серьезное. Тем не менее пока перед нами стояла лишь задача сопроводить судно до места стоянки. Оказавшись ближе всех к пристани, я был тем, кому первым удалось добраться до станции, но в одиночестве я оставался недолго. Через несколько минут туда же со всех концов города начали стекаться ребята. Прежде чем я успел сориентироваться, на станцию в полной боевой готовности прибыли тринадцать волонтеров, которым не терпелось приступить к делу, а то обстоятельство, что погода поистине лютовала, казалось, только раззадоривало ребят больше обычного. Они знали, что любая операция в таких условиях могла обернуться сложностями. Это было как раз то, к чему мы себя готовили.

Нам передали команду грузиться на *Alec and Christins Dykes*, спасательную шлюпку класса *Severn*¹, и сопровождать на месте менее мощное судно класса *Tyne*² из Солкомба³. Я оглядел тринадцать полных

¹ Судно класса *Severn* является самой большой спасательной шлюпкой, эксплуатируемой Королевским национальным институтом спасения на воде (RNLI).

² Патрульный корабль *Tyne* является первым в серии из четырех кораблей класса *River-class*, которая была построена на верфи *Vosper Thornycroft* в Саутгемптоне. Корабль назван в честь реки Тайн.

³ Курортный городок на юго-западе Англии в неметрополитенском районе Саут-Хэмс, южнее Торбея.

энергии собравшихся членов команды, стоявших передо мной с горящими глазами.

Ненавижу эту часть.

Лишь семеро из нас смогут поучаствовать в операции.

Я исполнял обязанности старшины шлюпки и подбирать команду было моей задачей.

Поработав двадцать лет в *RNLI*¹ в качестве механика, я часто в шутку говорил, что меня уже пора назначать старшиной, а когда Дэвид ушел и мне предложили занять его место, я не мог поверить своему счастью. Даже спустя два года мне все еще время от времени хотелось, чтобы кто-нибудь меня ущипнул. Мне нравилось нести ответственность за свою команду, за шлюпку и людей, которым требовалась наша помощь.

Но мне никогда не нравилось решать, кто не отправится на задание.

Стоявшие передо мной волонтеры бросили все, чтобы прийти на станцию и погрузиться на шлюпку. Они, не раздумывая, отложили свою работу, оставили дома детей и свою вторую половинку. Каждый из них был готов рискнуть собственной жизнью, чтобы оказать помощь тем, кто в ней нуждался. Как и я в самом начале пути, эти ребята страстно желали выходить в море, и, с моей точки зрения, никто из них не заслужил остаться на берегу.

Тем не менее у меня было тринадцать волонтеров и только шесть мест. Я готовился разочаровать кого-то из ребят.

Свои чувства в этот момент я помню очень хорошо.

¹ Королевский национальный институт спасения на воде (*RNLI*) при Британской ассоциации спасения жизни, созданный по королевскому указу в марте 1824 г.

С ранних лет я успел понять, что значили для спасательных команд их шлюпки.

Когда слышалось, что разрываются фейерверки (в этот момент две ракеты шумно выстреливали в сторону моря), — сразу становилось ясно, что происходит.

Шлюпка спускалась на воду!

В то время пейджером было днем с огнем не сыскать. Один предназначался для ответственного за спуск судна, другой передавали механику, а третий доставался старшине шлюпки. Остальным же надлежало держать ухо востро и следить за сигналом ракеты.

Если искры взмывали в воздух, когда я гостил у бабушки с дедушкой, я мог понаблюдать за действием из первых рядов партера. Наш дом стоял на крутом повороте напротив судостроительной верфи, всего в сотне метров от того места, где были припаркованы лодки.

Мы находились настолько близко, что вы бы почувствовали, как вибрации отдаются в косточках. Спустя мгновение слышались бы сирены автомобилей членов команды, проезжающих поворот на пути к лодочной станции. Если клич был брошен, все спасатели хотели быть в деле.

Видите ли, жизнь нашего прибрежного сообщества складывалась вокруг рыбного промысла, судоходства и морского туризма. Большинство из нас провели детство на воде, выходя в море на лодках. Спасательная шлюпка служила нашему городу береговой охраной. Волонтерами были местные учителя, водопроводчики, родители и прочие граждане. Но когда раздавался сигнал, все они становились прежде всего командой *RNLI*.

Меня это завораживало. Я даже сбегал вниз к корабельной верфи, что называется, на передний край, чтобы полюбоваться уносящимися вдаль шлюпками.

Что если бы можно было стать частью этого?

В конце концов, будучи девятнадцатилетним юношей, я набрался мужества и спросил старшину шлюпки Артура Кернау, можно ли мне присоединиться к команде. Старшины всегда славились своим грозным и негибачаемым характером, поэтому мне потребовалось два года, чтобы собраться с духом. Я даже не могу вспомнить, что сказал Артуру в тот день, зато точно помню его ответ.

— Что ты делаешь завтра? — спросил он.

— Ничего, — ответил я озадаченно.

Разумеется, все не может быть настолько просто?

— Приходи ко мне на буксир и прихвати с собой пневматический рубильный молоток, — сказал он. — У меня есть работенка для тебя.

— Хорошо, — кивнул я в знак согласия.

Исполняя обязанности старшины спасательной шлюпки, Артур и сам был владельцем ряда лодок и нанимал несколько человек из города для того, чтобы вести их техническое обслуживание.

На следующий день Артур по-прежнему не ответил на мой вопрос, несмотря на это, я оказался на его буксире и уже соскребал ржавчину с судна. Фактически это повторялось снова, снова и снова.

«И зачем я здесь делаю все это безвозмездно?» — подумал я однажды.

Но глубоко внутри я знал зачем. Работа в спасательной команде, как и бесплатная помощь Артуру, была своеобразной проверкой. *Готов ли я был явиться завтра с рубильным молотком? Был ли способен действовать, не задавая вопросы? Мог ли делать работу хорошо, даже если мне за нее никто не заплатит?*

Если я справлюсь, он поймет, что я стану хорошим напарником. Поэтому я выполнял то, о чем он меня просил.